На заседании научного лектория «Крапивенский 4» обсудили роль Русской Православной Церкви на международной арене

Служба коммуникации ОВЦС, 09.03.22.2 марта 2022 года в Российском православном университете св. Иоанна Богослова в Москве состоялось очередное заседание научного лектория «Крапивенский 4». С докладом на тему «Русская Православная Церковь на международной арене» выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Мероприятие прошло при поддержке Научно-аналитического центра Всемирного русского народного собора и Русской экспертной школы.Говоря об отличии внешней церковной деятельности от дипломатической деятельности государства, митрополит Иларион напомнил, что «Русская Православная Церковь — это не только Церковь России, но Церковь Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Средней Азии, Прибалтики, а также Японии, Монголии и Китая. Уже этот перечень стран, приведенный в Уставе нашей Церкви, показывает, что внешняя

церковная деятельность имеет многовекторный характер, отличается значительным разнообразием».

Митрополит Иларион напомнил, что Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата был создан в 1946 году, «когда Русская Православная Церковь вместе со всей страной выходила из разрухи военных лет, когда Церковь только начала восстанавливаться после двух десятилетий жесточайших гонений и восстанавливать связи, утраченные в 1920-1930-е годы. Прежде всего, задача Отдела заключалась в том, чтобы налаживать контакты с зарубежьем. В 1920-1930-е гг. Русская Церковь за пределами Советского Союза разделилась на три юрисдикции: была группа верных Московскому Патриархату, находившаяся в подчинении церковной власти в Москве, была Русская Зарубежная Церковь, которая в те годы объявила о фактическом разрыве с Русской Православной Церковью, а также та часть русского рассеяния, которая временно примкнула к Константинопольской юрисдикции. Отдел внешних церковных сношений был создан для того, чтобы налаживать связи между этими юрисдикциями», – отметил председатель ОВЦС.

«Первый председатель ОВЦС митрополит Николай (Ярушевич) совершил в Париже торжественное воссоединение с Русской Православной Церковью тогдашнего главы Константинопольской юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского), он же стоял у истоков переговоров о вступлении нашей Церкви во Всемирный Совет Церквей, а также у истоков ряда двусторонних диалогов с инославными Церквями, которые вступили в активную фазу при митрополите Никодиме (Ротове). В годы хрущевских гонений Отдел выполнял важнейшую функцию, став своего рода щитом для Церкви, в том числе, и на внутреннем поле. В те тяжелейшие для Русской Церкви годы митрополит Никодим сумел убедить власти в том, что развивать внешние церковные связи должны молодые энергичные епископы. Именно так на служение Церкви пришли многие из будущих членов Священного Синода, двое из которых стали Патриархами – Святейший Патриарх Алексий II и Святейший Патриарх Кирилл», – рассказал митрополит Иларион.

Владыка напомнил, что Святейший Патриарх Кирилл занимал пост Председателя ОВЦС в течение почти 20 лет. «Невозможно даже перечислить всего того, что произошло за эти годы. В 1990-е годы начались процессы, вызванные современными геополитическими реалиями — распадом СССР, образованием независимых государств, конфликтами между ними и появлением, центробежных тенденций, сказывающихся на деятельности Церкви. В 1990-е годы произошло первое в новейшее время покушение Константинополя на каноническую территорию Русской Православной Церкви — вторжение в Эстонию, а в 2000-х годах Константинополь пытался вторгнуться на Украину. Несмотря на это можно говорить о том, что внешняя деятельность нашей Церкви развивалась поступательно: до 2018 года были прямые контакты и двухсторонние связи

со всеми Поместными Православными Церквями, обмены делегациями и визиты на уровне Предстоятелей», — считает митрополит Иларион.

«Описываемый мной период был ознаменован подготовкой Православных Церквей к Святому и Великому Собору. Он был задуман ещё в 1960-е годы и тогда же начались первые консультации по его подготовке. Задачей Собора было рассмотрение всеми Поместными Православными Церквями спектра вопросов, которые ставит перед ними современная реальность: это богословские вопросы, вопросы сосуществования в одной стране различных православных юрисдикций, предоставления автокефалии и автономии и многие другие», — подчеркнул председатель ОВЦС.

Говоря о вопросе даровании автокефалии, который должен был рассмотреть Святой и Великий Собор, митрополит Иларион напомнил о существовании двух полярных точек зрения на способ ее предоставления. «Константинопольский патриархат считал, что только он имеет право предоставлять автокефалию. У Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей существовала иная точка зрения: мы говорили о том, что кириархальная Церковь может предоставлять автокефалию своей части. Исходя из этого принципа в 1970 году наша Церковь предоставила автокефалию Православной Церкви в Америке, которая до того была митрополией Русской Церкви. Но эту автокефалию Константинополь не признал. В ходе предсоборной подготовки по этому вопросу было много дискуссий, и была выработана модель, которая удовлетворяла все Поместные Церкви. Суть этой модели заключалась в возможности предоставления автокефалии части Поместной Церкви лишь в том случае, если этот вопрос был согласован с кириархальной Церковью, а затем вынесен на всеправославное обсуждение. Решение должно быть принято единогласно: то есть, с возникновением новой Поместной Церкви должны быть согласны все Православные Церкви. Если эти условия соблюдены, то Поместной Церкви может быть выдан Томос об автокефалии, причем первым его подписывает Вселенский Патриарх и прочие Предстоятели Церквей согласно диптиху. Константинопольский Патриархат настаивал на том, что подпись Вселенского Патриарха должна была сопровождаться словом “решает”, прочие же предстоятели подписывают со словом “присоединяется к решению”. Именно на этом пункте переговоры зашли в тупик, поскольку Церкви не могли согласиться с таким требованием Константинополя. Поскольку в предсоборный период этот вопрос не получил своего разрешения, было предложено не включать вопрос об автокефалии в повестку Собора. При этом Константинопольский Патриарх при всех собравшихся Предстоятелях сделал публичное заявление, что в направлении предоставления автокефалии Украине не будет предприниматься никаких действий, а также засвидетельствовал, что Константинопольский Патриархат признает единственным каноническим главой Украинской Церкви митрополита Киевского Онуфрия. После того как эти публичные заявления были сделаны, Русская Православная Церковь согласилась на проведение Собора без обсуждения темы автокефалии», — подчеркнул владыка.

«Собор должен был состояться на Крите в июне 2016 года. Однако за несколько недель до назначенного времени проведения Собора со стороны Поместных Церквей стали поступать отказы от участия в нем. Причем, каждая Церковь имела для этого свои причины. Первой отказалась Болгарская Православная Церковь, затем Антиохийская и Грузинская, а потом Сербская призвала отложить собор. В этих условиях, понимая, что консенсуса достичь заведомо невозможно, Русская Церковь обратилась к Константинопольскому Патриарху с просьбой провести экстренное подготовительное совещание с тем, чтобы постараться убедить Церкви, отказавшиеся от участия во Всеправославном Соборе, всё-таки приехать. Однако на это последовал ответ Вселенского Патриарха с указанием на то, что недостаток времени не позволяет провести такое совещание и все Церкви обязаны прислать своих представителей. В этих условиях на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение отказаться от участия в Соборе, в чем нас потом упрекали очень многие наши греческие собратья. Впоследствии они не раз нам говорили, что своим отказом мы обидели Вселенского Патриарха и потеряли возможность решить вопрос об автокефалии. На самом деле вопрос об автокефалии мы не смогли бы решить, поскольку он заранее был снят с повестки Собора».

Именно после отказа Русской Церкви участвовать в Критском соборе Константинополь начал подготовку к предоставлению «автокефалии Украине», отметил митрополит Иларион.«Мы хорошо помним, как развивались события по подготовке украинской автокефалии. Главным заинтересованным лицом в этом проекте был бывший Президент Украины П. Порошенко, который планировал использовать этот фактор в своей предвыборной кампании и на этом заработать себе очки. Известно, что на Константинопольского Патриарха в этом процессе оказывалось немалое давление не только внешних сил, но и тех его советников, которые убедили Патриарха Варфоломея в том, что на сторону украинской автокефалии перейдет большинство архиереев Украинской Православной Церкви Московского Патриарха. На состоявшейся 31 августа 2018 года встрече Константинопольского и Московского патриархов Святейший Патриарх Кирилл предсказал, что в автокефальный проект перейдут один или два архиерея и он не будет иметь массовой поддержки. Дальнейшие события показали истинность этих слов. Но автокефалия была очень нужна раскольникам, которые стремились при ее помощи себя легитимизировать. В итоге Константинопольский Патриарх даровал автокефалию раскольникам, приняв их “в сущем сане”, в то время как некоторые из них не имели даже видимости законной епископской хиротонии. Конечно, такие “хиротонии” невозможно признать. Все материалы об обстоятельствах этих “рукоположений” были опубликованы, но Вселенский Патриарх их проигнорировал. В результате раскол не только не был исцелен, но и углубился, эти последствия мы наблюдаем с очевидностью», – констатировал председатель ОВЦС.

«В последующие годы Константинопольский Патриарх прилагал немалые усилия, чтобы

перетянуть на свою сторону другие Поместные Церкви, и это ему удалось в отношении Александрийской, Элладской и Кипрской Церквей. Все остальные Церкви на данном этапе остаются на позиции невмешательства в конфликт и не признают украинских раскольников канонической Церковью. Эта ситуация болезненно сказалась на всей системе межправославных отношений. Однако мы продолжаем развивать отношения с теми Поместными Церквами, которые не признали раскольников, и эти отношения сегодня самые теплые», – добавил владыка.

«Другим нашим партнером остается Римско-Католическая Церковь, с которой мы имеем самые близкие позиции по нравственным вопросам. Истоки этих отношений восходят ко времени митрополита Никодима (Ротова). К сожалению, эти отношения ухудшились при Папе Римском Иоанне Павле II, когда в начале 1990-х годов Католическая Церковь начала активно заниматься прозелитизмом на нашей канонической территории и несколько сотен храмов на Украине были захвачены униатами. Однако постепенно эти отношения выравнивались, и уже в 1997 году планировалось проведение встречи Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским. Но в то время стороны не смогли договориться о содержании совместной декларации, и встреча не состоялась. Встреча Патриарха Московского и Папы Римского состоялась в Гаване в 2016 году. На этой встрече не шла речь о богословских вопросах, каких-либо компромиссах или сближении. Содержание этой встречи полностью отражено в совместной декларации: главы двух крупнейших христианских Церквей говорили о том, как эти Церкви могут помогать людям. Сейчас готовится вторая такая встреча, она тоже будет посвящена очень конкретным и болезненным вопросам, которые формируют современную повестку дня», – заметил председатель ОВЦС.

Говоря о прочих направлениях деятельности Отдела внешних церковных связей, митрополит Иларион отметил взаимоотношения с древними восточными Церквями – Армянской, Коптской, Эфиопской, Сирийской, Маланкарской. С каждой из этих Церквей создана совместная комиссия, которая осуществляет активную практическую работу, включающую в себя богословские собеседования, обмен монашескими делегациями.

«У нас очень давние и теплые отношения с Армянской Апостольской Церковью, поскольку в недавнем прошлом наши Церкви располагались на территории одного государства. К тому же на протяжении последних тридцати лет Русская Православная Церковь является посредником в переговорах между Армянской Церковью и Управлением мусульман Кавказа по проблеме Нагорного Карабаха. У нас складываются хорошие отношения с рядом протестантских церквей, поскольку их представители живут на нашей территории и придерживаются традиционных взглядов на христианскую нравственность, чего, к сожалению, нельзя сказать о многих протестантских общинах Запада и Севера, где происходит пересмотр основополагающих норм христианства. Этот пересмотр делает невозможным и бесперспективным наш диалог», — подчеркнул председатель ОВЦС.

Митрополит Иларион отметил, что ОВЦС выстраивает диалог и с представителями иных религиозных традиций, в том числе, ислама, буддизма. «Этот диалог не ограничивается канонической территорией нашей Церкви, но и ведется в других частях света. Так, уже более двадцати лет мы ведем диалог с исламской общиной Ирана, обсуждая разные вопросы, представляющие взаимный интерес», – заключил митрополит Волоколамский Иларион.

На вопрос научного руководителя лектория «Крапивенский 4» А.В. Щипкова о наличии «в высказываниях Патриарха Варфоломея положений, которые можно верифицировать как еретические», митрополит Иларион отметил, что предстоящий Архиерейский Собор Русской Православной Церкви должен дать оценку не только высказываниям, но и тому новому учению о Церкви, которое озвучивается и Константинопольским Патриархом, и его официальными представителями. «Это учение зародилось довольно давно, и приснопамятный архимандрит Софроний (Сахаров), который в Константинопольской Церкви причислен к лику святых, в 1950 году написал статью, в которой говорил о “ереси константинопольского папизма”, а именно о том, что претензии Вселенского Патриарха на власть в Православной Церкви, подобную папской, можно прямо назвать ересью. Он предрек, что в том случае, если эти тенденции получат свое развитие, они приведут к расколу мирового Православия, что и произошло на наших глазах. Это была своего рода пророческая статья», – ответил митрополит Иларион.

***Лекторий «Крапивенский 4» организован Российским православным университетом, Всемирным русским народным собором и Русской экспертной школой. Руководитель лектория «Крапивенский 4» – первый проректор РПУ, доктор политических наук А.В. Щипков. Лекторий проходит по средам с 18.00 до 19.00.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89060/